

Десять.

Вальдор вошел в свою оружейную. Десяток слуг стояли в ожидании его, каждый с частью его доспехов в руках. Некоторые части доспехов, были настолько массивными, что их приходилось держать сразу двум слугам. Они были не только крупными и массивными, но также блестели словно стекло, почти ослепляя смотрящего.

В ранние дни кампании, даже Легионеры Попечители, не носили золота. Они снаряжались тем, что было доступно. Их оружие и защита, зачастую почти не отличались от вооружения тех, с кем они сражались; оно было очень грубым и непритязательным на вид. Медленно однако, количество ремесленников росло. Техники и творцы начали появляться в пределах досягаемости Сигилита и начали трудиться так, как не трудились никогда. Старые навыки возрождались, технологии восстанавливались и развивались. На смену старым, металлическим доспехам, начали приходиться более современные, сделанные из керамического композита, что было огромным скачком вперед — они обеспечивали лучшую защиту, не только от ударов, но также от огня, однако самым примечательным было то, что им можно придавать более сложные и точные формы. Эти керамические композиты, также прекрасно работали и с механическими усилителями, что давало своему носителю, больше силы. Многие воеводы Терры, пытались сотворить подобные «силовые доспехи», однако никто из них, не мог сравниться с тем что было у Императора.

Теперь, когда Вальдор смотрел на свои доспехи, он вспоминал что каждая их часть, идеально подогнана под него, а также друг под друга. Каждое гибкое соединение, каждый ремешок, каждый нейронный разъем — это было настоящее произведение искусства, которое никто кроме Вальдора, ни за что не сможет использовать. Как только он полностью облачался в доспехи, всякая грань между доспехами и ним, полностью стиралась, так как он и доспехи, были единым целым, единицей, амальгама геннетически улучшенных мускулов и нанотехнологии.

Поначалу, он не понимал, зачем на доспехах нужны такие элементы, как орнамент и декорации, которые буквально сплошняком покрывали его. Он вполне мог бы смириться с необходимостью носить доспехи, которые были совершенно пустыми, которые казались бы незавершенными, но которые точно также, позволили бы ему, достичь поставленной задачи. Астрологические декорации и окультные символы, искусное совершенство, которое было буквально вытянуто из Земных архетипов — все это было указом Императора.

«Недостаточно просто покорять, как это делают другие.» сказал Вальдору Малькадор, когда все только начиналось, но уже в то время, когда прошли самые тяжелые времена, «Ты наследник наших снов. Ты, несущий новую эпоху, страж старой. Ты уничтожитель, но ты же, и хранитель.»

Со временем, он понял суть урока. Попечитель, становится чем-то большим, нежели просто воином. Он становится живым символом, отметкой власти Императора на Земле. Одного только вида позолот и орнаментов на доспехах, часто было достаточно для того, чтобы без единого выстрела, подавить восстание, или отправить вражескую армию в паническое бегство. Вскоре, единственными кто могли столкнуться с Попечителем на поле боя, стали те, кто был достаточно безумен из-за сражения, что даже не понимал с кем сражается.

Каждый воин в Ордене, был фактически одержим своими доспехами. Десятилетиями, они

изучали каждый изгиб, каждый укромный уголок, изучали то как идеально части, подходят друг к другу. Драгоценные камни, также присутствовали на доспехах, расположенные в соответствии с эзотерическим отношением друг к другу. На внутренней части нагрудника, были гравировки с именами владельцев, словно формируя буквенно-символьные веревки вокруг его шей. Декорации перестали казаться ему излишеством; они стали неотъемлемой частью доспеха. Они были не только формой, но и функцией, эстетичной механикой. Части доспеха двигались в определенном порядке, раз за разом, по единственному жесту руки и взгляду. Облачение в боевые доспехи, стало ритуалом.

Теперь, когда давно обещанный шторм, наконец начал приближаться ко дворцу, Вальдор вновь ощутил как его нервные окончания, со щелчками входят в контакт с электроникой доспеха. Он вновь ощутила как разгорается душа его доспеха, словно расширяя его сознание, позволяя ему коснуться мира тени, улучшая восприятие и сокращая время реакции. Это была настоящая алхимия, весь этот процесс, не был чистой воды инженерией, или биомантией, но чем-то...тревожным, смесью того и другого.

Будь он способен испытывать гордость, он бы уже давно начал упиваться ей. Однако как и должно было быть, у него не было ни одной, самоуверенной мысли, начиная с того момента как началась его новая жизнь. Он никогда не испытывал удовлетворения от своих возможностей, или возможностей снаряжения. Единственным его удовлетворением, был момент, когда устранилась преграда, когда был исполнен приказ, или когда была нейтрализована угроза.

Тем не менее, были некие воспоминания — очень блеклые, словно догорающие свечи — о времени до этого. Он почти помнил, каково это было, мечтать и видеть сны, испытывать приступы ревности и зависти, злости и алчности. Эти эмоции, были словно интеллектуальными механизмами, которые были далеко не без интеллекта. В некоторые моменты, он даже задумывался над тем, сколько ему пришлось отдать, чтобы получить свою силу, и вообще, была ли это сделка, в которой ему предоставили выбор.

Такие мысли однако, долго не жили. Каждая клетка его тела, противилась им. Спустя всего мгновение после появления таких мыслей, его вновь переполняла одержимость и он продолжал полировать свои доспехи, продолжал повышать уровень владения своим оружием, а также развивал свое, и так сверхчеловеческое, тело. Делая все это, словно мантры, он продолжал повторять одни и те же слова, которые из его разума, не сможет стереть ни одна религия.

Ты, несущий новую эпоху, страж старой. Ты уничтожитель, но ты же, и хранитель

Последняя часть доспеха встала на место, подключилась к нервному окончанию и запустила проверку отклика. Последний слуга отошел, учтиво кланяясь.

Вальдор, теперь облаченный в свое одеяние для убийства, размял руки и проверил, насколько быстро реагирует его вторая кожа. Пространство вокруг Вальдора, буквально наполнилось чувством опасности, самым ярким выражением которой, была идея, которая теперь проходила по нейронным связям Вальдора и доспеха, делая его почти неуязвимым. Это конечно, была лож, наглая и самонадеянная лож, однако она постоянно проникала в мозг, когда его доспехи были там, где они вписывались лучше всего - на нем.

«Наверняка есть такие моменты, когда силы слишком много.» сказал он однажды Императору, «Концентрация на одном творении, таит множество рисков.»

«Ты еще не представляешь, с чем тебе предстоит столкнуться.» ответил его господин, «Прояви терпение. Мы не всегда будем сражаться с варварами и жалкими ведьмами, которые мгновенно погибают от твоего клинка.»

Слуги, почти бесшумно покинули комнату, скрываясь в тенях. Копье Апполона, некогда используемое в бою самим Императором, теперь использовалось только его чемпионом, висело в дымке серебристой, сдерживающей плазмы, готовое к бою. Как только перчатка Вальдора приблизится к копью, обратного пути уже не будет. Он до сих пор мог испытывать нечто, похожее на сожаление — по какой-то причине, именно эта эмоция, была ярче других и никогда не покидала его, если возникала.

«Капитан-генерал,» раздался голос Самонаса в коммуникаторе.

«Говори.» ответил Вальдор.

«Вы просили доказательства. Оно ожидает вас к досмотру, когда вам будет угодно.»

«Вкратце.»

«Ее силы имеют обеспечение и сейчас, перемещаются. Они будут готовы нанести удар, в течение ближайшего часа.»

«Понял. Как мне кажется, я думаю что знаю, что ты хочешь меня спросить.»

«Я задержал их агента, который был частью центральной программы. Она правда знает очень мало, однако этого хватит. Ее признание было записано, если вы захотите прослушать его.»

«Я верю твоему суждению. Только, назови мне имя.»

«Лиора Харрад, техник Класса Тетриус.»

Вальдор слегка дернул подбородком, заметив мизерную задержку во времени реакции своего шлема. Для любого другого, такая задержка была бы незаметной. Конечно, даже для Вальдора, хоть и была заметна, она не сможет сказаться на его эффективности, во всяком случае ни в одной из систем измерения. Однако, после того как все закончится, нужно будет провести проверку и восстановление.

«Альбийское имя.» сказал он задумчиво, «С родословной даже.» добавил он и слегка наклонился вперед, «У тебя есть разрешение. Начинайте двигаться, чтобы все закончилось быстро.»

На той стороне возникла пауза, но вскоре, «Нас тут очень мало. Капитан-генерал, вы к нам присоединитесь?» спросил он.

«Нет.» ответил Вальдор и его рука прошла через сдерживающую плазму, после чего он взял копьё.

«Этой ночью, на нас движется несколько бурь — эту, вам придется утихомирить самим.»

Вальдор сразу же повернулся к двери и та, с громким шипением, открылась. Его отполированные до блеска доспехи, сразу покрылись конденсатом из-за холодного воздуха, однако прежде чем все завершится, станет еще холоднее.

«Его волей, тогда.» ответил Самонас, готовясь начать операцию.

«Его волей.» сказал Вальдор и прервал связь, на мгновение задумавшись, абстрактно, когда в его жизни было что-то, кроме Его воли.

Магистр Новак Илаэд вошел через дверь Внутреннего Управления Нексуса, по пути поправляя свой накрахмаленный табард. Здесь, освещение было чрезвычайно ярким, и в коридоре мерцали проекционные линзы, из-за которых становилось не по себе. Эти, чрезмерно освещенные участки, раздражали всех, однако это ничего не меняло, так как они были ее владениями и единственным мнением, которое учитывалось здесь, было мнение Астарты.

Сам по себе, Нексус был очень странным строением — громадная полусфера из листов стали и стекла, установленная на прямоугольной платформе из пескобетона и камня. Стены были округлыми, сверкающими. Все поверхности были совершенно чистыми, что поддерживалось маленькими армиями чистильщиков, которые ежечасно проводили проверки. Здесь всегда было достаточно тихо, если не считать никогда не стихающего, пусть и слабого гула механизмов и электроники. В воздухе, постоянно витал аромат миндаля.

Он едва слышал как снаружи бушует буря. Все узкие окна в строении, уже были почти полностью застланы пеленой, из-за постоянно идущего снега, который ветер безжалостно обрушивал на стекло, а когда шли дождь, или град, можно было слышать устойчивую, барабанную дробь. Сама идея града, вызвала дрожь у Илаэда — он был выходцем из мест, где был тропический климат, из гипер-конурба в Хи-Бразил, а это мрачное место, которое заглядывало за пределы обитаемой биосферы, всегда отвергало его. Тем не менее, он шел туда, куда его вела страсть и спустя несколько лет успешной карьеры в качестве генного инженера, страсть привела его сюда, где прожорливая машина войны Императора, притягивала к себе множество ученых, которые просто садились в летательные аппараты и перемещались сюда, чтобы стать частью исследовательского центра Единения.

Илаэду говорили что однажды, местный климат станет не таким уж невыносимым. Конечно, это станет доказательством того, что Император способен влиять на саму атмосферу и после того что он здесь успел увидеть за двадцать лет, Илаэд даже не сомневался в этом.

Вскоре он достиг покоев Астарты. Он ощутил тепло, когда по его руке пробежался луч сканера, а затем покалывание, когда в дело вступила промывка хромосом. Глянцевая панель по правую руку от него, загорелась зеленым и дверь открылась.

Внутренняя отделка, соответствовала спартанской природе его госпожи. Комната была округлой, больше двадцати метров в окружности. Свет был буквально повсюду — отражатели, рассеиватели, кристаллические трубки и оптоволокна, водного типа. Пол был белым, как и потолок, а в прихожей, стояло несколько диванов, обитых матово-серой кожей. Единственным окном здесь, была узкая полоска из стекла, которая разделяла полусферу на потолок и пол, хотя сейчас, через него ничего нельзя было увидеть из-за бури. Это место, находилось очень высоко и буран, продолжал усиливаться.

Астарт была одна, как она и говорила. Как только двери позади Илаэда закрылись, он понял

что здесь нету даже прислуги, что было необычно — обычно она находилась в окружении своих творений, за которыми она наблюдала и делал улучшения на основе наблюдений.

«Я с отчетом, как было приказано, госпожа.» сказал Илаэд.

Астарт не развернулась к нему даже на мгновение и он, достаточно длительное время, чтобы ощутить дискомфорт, смотрел ей в спину в полной тишине. Ее длинный до пола халат, был белым как и все вокруг. Когда человек смотрел на нее под определенным углом, можно было увидеть что вокруг нее, формируется белая аура, которая способна ослепить. Словно она была ангелом из Терранских мифов. Она была худой, очень худой, словно сама Башня, просто тонкая полоса материи, среди рассеивающегося света.

Это лишь усиливало контраст и когда она, наконец развернулась к нему лицом, он вновь увидел ее серую кожу, лысую голову и лицо, которое выглядело сухим и впалым настолько, что очертания ее черепа были очень четкими, хоть ее кожа и была морщинистой. Амар Астарт — величайшая из смертных генетиков, которые когда либо жили, если не считать того кто спонсировал ее, могла без проблем сделать для себя новую кожу, но тем не менее, не делал этого. Более того, казалось что неизбежное увядание ее организма, было для нее чем-то наподобие утверждения. Илаэд однако, никогда этого не понимал.

«За тобой следили?» спросила она.

Илаэду, этот вопрос показался оскорбительным. Внутренние пути сообщения между Подземельем и Нексусом, были безопасны как любые другие на планете, но вдобавок, он не был зеленым рекрутом, «Конечно нет,» ответил он.

Астарт кивнула и направилась к небольшой, округлой колонне. Над ее поверхностью, в сдерживающем поле, была медленно вращающийся сосуд, размером с ладонь. Она со скорбью в глаза, посмотрела на сосуд, игнорируя Илаэда. В сосуде, можно было увидеть пузырьки газа, которые плавали в белесой жидкости.

«Даже сейчас, спустя все это время, я замечаю что меня впечатляет потенциал того, что у нас находится в этих сосудах,» сказала она сухим голосом.

Илаэд приготовился. Когда она пребывала в подобном настроении, общение с ней было тем еще испытанием.

«Истинно так.» сказал он.

Она слегка прищурилась, пробежалась глазами по границам сосуда и вскоре произнесла, «Сотни тысяч подобных сосудов, каждый уникален, индивидуален, создан с чрезвычайной заботой и вниманием. Все-же, до сих пор мы можем — я могу, сама, прямо здесь и сейчас — откупорить его и....сколько оно сможет прожить после этого? Несколько секунд? Но если дать ему развиваться....то мы уже будем рассуждать наверное о вечности.»

Илаэд терпеливо ждал, когда рассуждения завершатся.

«Константин мог просто дать всему этому сгореть в пламени, если-бы не я. Я иногда думаю, был-бы он рад поступить именно так? Знай он тогда то, что знает сейчас, вероятно он сам-бы поджег запал. Но тогда, ему был отдан приказ и конечно, Константин не может не повиноваться приказу. Никто из его рода не может этого. Это слабость в самом сердце империи — никто не может не исполнить приказ.

«Дисциплина необходима.» осторожно произнес Илаэд.

Астарт посмотрела на него. Ее губы изогнулись в кривой ухмылке.

«Неужели? Дать нам пространство, делать то что мы делаем. Но потом, все это заканчивается.» она протянула руку и ее палец, проник в сдерживающее поле и почти коснулся сосуда через перчатку, «Мы должны бояться этого, как мне кажется. Все это, должно очень сильно пугать нас.» полу-прозрачное поле изогнулось и полностью окутало кожу перчатки Астарт, «Великий баланс. Сила и контроль. Оружие и пользователь. Первое, никогда не должно быть сильнее второго, ты так не думаешь, Новакс?»

Если бы Илаэд понимал ее, то вероятно согласился бы. Однако все было так как было. Они почти не понимал, о чем она толковала. Вероятно самым лучшим решением в данный момент, было как можно скорее перевести тему на то, зачем он собственно пришел. «Программа работает по графику. Мне сказали что получаемые результаты, выглядят многообещающими и -»

«Чего ты желал, когда все это началось?» спросила она, убирая руку из сдерживающего поля и наконец полностью развернувшись к нему, «Я про генную инженерию. Что ты хочешь оставить после себя? Ты был очарован ей, как наукой? Или ты просто гнался за монетой?»

Илаэд замешкался от таких вопросов, «Я — ну...я понял что у меня есть определенные способности. Тогда, все это было тайным служением войне, так-что-»

«Все это, до сих пор в услужение войне, магистр.» сказала Астарт, мрачным голосом, «Сейчас все систематизировано, это так. Нам удалось достичь гораздо более выдающихся результатов, чем я могла себе представить в прошлом. Они готовы. Они настолько идеальны, насколько их только можно сделать. Как только они поймут как, будет запущено массовое производство и после этого, никто этого уже не вспомнит, мы будем теми, кто позволил этому произойти.»

«Это все благодаря гению Императора.»

«Это так. Но не только Его. В это были вовлечены многие, выдающиеся умы. Причем с самого начала. Были споры, несогласованности и даже предательства.»

«Предательства?»

«О чем ты хотел поговорить со мной, магистр?»

Илаэд моргнул. Всегда было сложно проследить цепочку желаний Астарты. Она была выдающимся гением, ее речь была остра как лезвие, но ее разум, можно было сравнить разве что с турбинным ускорителем — который разгонял частицы и сталкивал их между собой и о стены, отчего там царил хаос.

«Один из моих рабочих пропал.»

Астарт улыбулась, «Очень жаль. Сколько их у тебя?»

«Тысяча триста сорок человек.»

«И ты знаешь обо всех.»

«Я стараюсь. Она техник, Лиора Харрад.»

«Класс Тетриус.» произнесла Астарт, словно заканчивая фразу Илаэда, и отошла к своему столу.

«Да. Вы знаете о ней?»

Астарт нажала кнопку на ящике стола, отперев его, после чего он бесшумно открылся, «Она хороший работник. У нее острый ум. Острее чем, надо сказать, у ее начальника.»

Илажд встревожился, но не проявил этого, «Она запросила разрешение на отгул, в виду недомогания. Она сказала что сильно измотана, поэтому я дал ей время, чтобы она отдохнула и восстановила силы. Однако, она не вернулась во время.»

Астарт сунула руку в ящик стола, и отсутствующе, начала что-то там искать, «И ты, как я понимаю, начал расследование?»

«Верно. Она уже некоторое время, вела себя немного странно. Мне удалось обнаружить, что она несколько раз посещала ангары, в которых у нее не могло быть официальных дел. Перед ее исчезновением, она направилась в защищенный ангар обеспечения. После этого, больше ничего. Я даже начал подозревать, что мое расследование было неуютно кому-то сверху.»

Астарт усмехнулась. Ее смех был на удивление девчачьим.

«Ох дорогой мой,» сказала она, нащупав в ящике то, что она искала, после чего развернулась к Илаэду, «Я думаю что ты можешь быть прав, магистр.»

В этот момент, Илаэд не знал что ему сказать. Он уставился на лазерный пистолет в руке Астарт, который был направлен на него. Он был достаточно миниатюрным и белым, как все в этом месте, несомненно, сделанный специально для нее. Он выглядел смертоносным, «Ах, могу я...»

«Я говорила тебе, что во Дворец есть предательство. Ты пришел к такому же выводу. Я пришел ко мне, считая что Лиора Харрад, может быть частью этого предательства. Ты пришел ко мне с этим, чтобы проверить, знаю ли я об этом, чтобы ты мог начать действовать.»

Илаэд не на шутку разнервничался. Что-то в ее голосе — и без того вызывающем тревогу — стало по настоящему тревожащим.

«Да, но я...»

«Лиора Харрад, очень умная женщина. Она понимает гораздо больше из того что здесь происходит, чем ты можешь себе представить. И нет, я пока что не знаю, что с ней произошло. И да, она предатель. Я подозреваю что это, мог обнаружить кто-то еще, отчего решил вмешаться. От меня, тоже потребуют ответа. Видишь-ли, она действовала по моему приказу, и если уж мы начали использовать такие громкие термины, то я тоже, являюсь предателем.»

Илаэд собрался что-то сказать, попытаться привнести здравый смысл в происходящее, но Астарт сразу выстрелила. Она была не самым лучшим стрелком, однако лазерный луч с легкостью пронзил плечо Илаэда, отчего тот сразу рухнул на белый пол, истекая кровью и корчась от боли, свернулся в клубок. Он едва не отключился от сильной боли.

Астарт спокойно подошла к нему, все еще держа Илаэда на прицеле.

«Харрад скорее всего, будет первой жертвой, однако это имеет малое значение,» сказала она,

«С другой стороны, она так или иначе, уже стала героем.»

Илаэд пытался заговорить, однако ему было тяжело даже дышать. Он мог лишь смотреть на Астарт, бледную и сияющую, облаченную в невероятно белый халат, которая нависла над ним, словно ангел смерти. Илаэду удалось лишь пошевелить левой рукой, которой он, в порыве отчаяния, попытался заблокировать выстрел. Однако Астарт уже была достаточно близко, чтобы даже с ее паршивыми способностями, не промахнуться. Лазерный луч, пронзил сердце Илаэда и он мгновенно умер.

Астарт, еще некоторое время смотрела на его бездыханное тело, под которым начала растекаться лужа темной крови.

Затем она отвернулась и словно бесцельно, пошла через кабинет. Оставалось отдать лишь два приказа. Первый приказ, касался команды сервиторов, которые ожидали снаружи — они в мгновение ока, уберут возникший здесь, бардак. Второй, ее капитану, Желис Бордамо, из Кастелан Экземпляров.

«Все сделано.» произнесла она через передающее устройство, убирая пистолет в ящик стола, «С этого момента, ни один обманный маневр не может быть достаточно эффективным. Мобилизуйте отряды и выдвигайтесь к Сенаториуму — мы атакуем сегодня.»

<http://tl.rulate.ru/book/40342/892506>